

ЭЛЬ ШАДДАИ (EL SHADDAI) – НОВОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ФИЛИППИНАХ (НРД)

В научной литературе и журналистике, когда затрагивается проблема современной религиозной ситуации на Филиппинах, исключительное внимание уделяется конфликту на **мусульманском** Юге страны, который превратился в серьезный источник дестабилизации и угрозу безопасности в регионе Юго-Восточной Азии.

Вопросы, связанные с духовным миром филиппинцев-христиан, составляющих большинство населения Филиппин, остаются в тени. Настоящая статья в какой-то степени восполняет этот пробел и прямо «вписывается» в тему «Религия и политика в Юго-Восточной Азии» в силу политизированности этого движения, его своеобразного места в современной общественно-политической жизни филиппинцев.

В то же время возникновение специфически филиппинского варианта нового религиозного движения – часть общемирового процесса. НРД во всем мире появились в контексте рождения нового религиозного сознания (с 60 – 70-х годов прошлого века). Этот процесс был обусловлен развитием религиозной мысли, потребностью духовного обновления, неудовлетворенностью верующих стагнацией и консерватизмом старых религиозных институтов, в 80-е – 90-х годах – поисками, часто неосознанными, собственного ответа на вызовы глобализации со всеми ее противоречивыми эффектами.

НРД возникли во всех мировых конфессиях. Они включают очень широкий круг движений – от объединений без отчетливой структуризации, избравших новые подходы к вопросам духовности и религии до замкнутых авторитарных групп или общин. Среди ученых-религиоведов и социологов религии до сих пор идет дискуссия по поводу выработки общего критерия для дефиниции самого термина – новое религиозное движение.

Поскольку единый общий критерий отсутствует, то обычно термином НРД определяется нечто новое, недавно возникшее в духовной сфере. Другое определение НРД – это движение, отличное от старых господствующих религий, и, наконец, это движение, не достигшее статуса деноминации или церкви¹.

НРД – глобальное явление. Ареал распространения НРД чрезвычайно обширен, включает страны всех континентов, включая Россию, СНГ, республики бывшего СССР². Особенно многочисленны и многообразны НРД в Латинской Америке и Африке.

Филиппины – единственная страна в ЮВА, где внутри христианской конфессии возникло новое религиозное движение. Здесь следует иметь в виду, что в Юго-Восточной Азии христианство – религия меньшинства. Лишь на Филиппинах с населением около 90 млн. чел. католицизм является господствующей религией. Свыше 80% филиппинцев являются приверженцами католического вероучения, причем большинству из них присуща глубокая религиозность. К протестантским церквям и деноминациям принадлежит в настоящее время более 5% филиппинцев (в конце 80-х – 90-х годов XX в. происходил довольно интенсивно переход католиков в протестантство).

Для понимания феномена Эль Шаддаи необходимо принимать во внимание специфику культурно-исторического и духовного наследия, современную роль христианства не только в религиозной сфере, но и практически во всех областях жизни филиппинского общества.

Прежде всего существенно отметить высокую степень политизированности официальной католической церкви (на всех этапах исторического развития Филиппин), ее незыблемый авторитет среди большинства филиппинцев-католиков. Церковь обладает мощными рычагами давления (главным образом скрытого) на государственную власть, а в отдельных чрезвычайных ситуациях действует открыто, как влиятельнейшая политическая сила. Достаточно вспомнить решающую роль Манильского архиепископа кардинала Х. Сина, главы католической иерархии, в организации и осуществлении бескровного переворота в феврале 1986 гг. (революция «Власть народа»), покончившего с авторитарным режимом президента Ф. Маркоса³.

Нельзя не учитывать многолетнюю традицию религиозного сектантства (христианских ересей). За более чем трехсотлетнюю эпоху колониализма на Филиппинах (испанского, затем американского) возникало множество мелких сектантских групп и более крупных движений, как правило, на основе фундаменталистских идей. С ростом национализма во второй половине XIX в., с подъемом освободительного движения, секты политизировались, вливаясь в русло антиколониальной борьбы. Такие крупные движения как аглипаянское⁴, выработавшее собственную религиозно-идеологическую концепцию, действовавшее в годы антииспанской революции 1898 гг., сохранившее влияние в период американского колониализма и после обретения страной независимости (1946) было легитимизировано Ватиканом в качестве официальной Независимой церкви Филиппин (этот статус сохраняется поныне).

Следует сказать и о процессе трансформации ортодоксального католического вероучения (за длительный исторический период). К привнесенной с Запада религии филиппинцы адаптировались легко, но что-то отторгали в новом вероучении и переплетали его с собственными

дохристианскими верованиями, в результате чего возник филиппинский народный католицизм⁵.

Катерина Вигель, американский социолог и антрополог, автор одной из немногих и, на наш взгляд, наиболее интересных работ, по священным движению Эль Шаддаи, озаглавив свою монографию, основанную на материалах полевых исследований «Инвестиция в Чудо», подзаголовком обозначает «Эль Шаддаи и трансформация народного католицизма на Филиппинах»⁶.

Добавим, что в последние десятилетия Ватикан уделял особое внимание католицизму в Азии. В ряде выступлений Папы Иоанна Павла II (в 2003 г.) была высказана идея инкультурации католицизма в Азии или его «азиатизации»⁷, что подразумевает органичное слияние католической доктрины с национальными традициями, создание нового религиозного сообщества в контексте данной культуры и обогащение культурного достояния католической церкви. Что касается Филиппин, то здесь, очевидно, речь должна идти о дальнейшей филиппинизации католического вероучения.

В таком культурно-историческом и духовном пространстве возникло движение Эль Шаддаи. Оно принадлежит к числу харизматических католических движений. Харизматический католицизм наиболее распространен в странах Латинской Америки, где действуют почти сто тысяч харизматических групп и движений с числом адептов, достигающих около 25 млн. человек. Но и Эль Шаддаи на Филиппинах на сегодняшний день – одно из самых крупных харизматических католических движений в мире. Численность шаддаистов, по разным оценкам, приближается к 10 – 11 млн. человек. Отделения Эль Шаддаи действуют более чем в 30 странах – повсюду, где есть филиппинские диаспоры⁸.

По поводу названия НРД – Эль Шаддаи (оно также встречается применительно к неортодоксальным группам и движениям в Латинской Америке) в научных кругах идут дискуссии, предлагаются разные варианты его перевода и истолкования, но все они в основном сводятся к выводу об одном из древнейших обозначений на иврите Бога Яхве⁹.

Основатель и харизматический лидер филиппинского движения Эль Шаддаи М. Веларде вкладывает в его понятие «Бог Всемогущий» [God Almighty или The God who's more than enough], часто используя в проповедях двойное название Яхве – Эль Шаддаи¹⁰.

На филиппинской религиозной и общественно-политической сцене М. Веларде появился в самом начале 80-х годов XX в. О его происхождении, пути к проповедничеству очень мало сведений. Известно, что Мариано Майк Веларде (это его полное имя, для последователей он – брат Майк) родом из городка Караморан в провинции Катандуанес (на острове того же названия у юго-восточной оконечности о. Лусон, политического, экономического, культурного центра Филиппин, где распо-

ложен столичный мегаполис). По всей видимости М. Веларде – выходец из вполне обеспеченной семьи. В конце 70-х годов XX в. Он перебрался в Манилу, где по окончании колледжа занимался сделками по торговле земельными участками в пригородах Манилы (с переменным успехом). В самом начале 80-х, по его собственному утверждению, закончил одно из манильских духовных католических училищ¹¹.

В 1981 гг. Он впервые выступил с проповедью (использовав опыт радиопроповедей евангелистов-проповедников в США) на христианском канале национальной радиостанции DWXI, заявив о создании нового религиозного движения Эль Шаддаи. Причем сразу же высказал амбициозные планы в отношении его будущего: «Филиппины станут свидетелем истинного духовного и морального обновления общества путем индивидуального постижения Божественного чуда»¹².

Несмотря на пафосность риторики, замыслы М. Веларде в известном смысле реализовались. Сложился прецедент необычайно быстрого роста популярности движения и его харизматического лидера. Если в 1981 гг. канал на DWXI собрал небольшую горстку слушателей, то с каждым месяцем их число возрастало в десятки и сотни раз, так что в 1984 гг. Эль Шаддаи было фактически институционализировано как Новое религиозное движение. К 1997 гг. Многочисленные группы последователей появились не только в столице и центрах провинций по всей стране, но и в зарубежных диаспорах. Проповеди М. Веларде пользуются особой популярностью среди филиппинцев-мигрантов, работающих по найму¹³.

Еще в 80-х годах прошлого века М. Веларде выкупил в свою собственность канал на DWXI, к нему в 90-х годах прибавилась дюжина собственных радиостанций, которые ведут вещание в национальном масштабе. В настоящее время М. Веларде – совладелец одного из основных каналов на столичном TV. Кроме радио и телевидения организована рассылка кассет и дисков с записями проповедей М. Веларде филиппинцам в зарубежье. М. Веларде издает две газеты (на тагальском и английском языках), распространяемых бесплатно среди жителей столицы.

По подсчетам К. Вигель, в начале XXI века число последователей Эль Шаддаи достигало свыше 10 млн. человек, только в Маниле еженедельные ночные молитвы и так называемые исцеляющие шествия (healing rallies) собирают до миллиона последователей¹⁴.

Чем объяснить такую популярность Движения? Очевидно прежде всего личностью основателя Эль Шаддаи – очень сильного харизматического лидера с экстрасенсными способностями, с их помощью умением воздействовать и манипулировать сознанием учеников, обладающего даром гипноза и целительства (как известно хилерство вообще чрезвычайно популярно на Филиппинах)¹⁵. М. Веларде прекрасно знает психологию филиппинцев с их экзальтированностью, эмоциональностью,

склонностью к театральности, зрелищности, карнавалу, фатализмом и легким отношением к жизни. Эти особенности психологии и национального характера в наибольшей мере присущи филиппинцам, принадлежащим к тем сегментам общества, которым в основном адресованы проповеди М. Веларде. Это городские низы и нижние слои среднего класса. По подсчетам западных исследователей они составляют до 80% шаддаистов¹⁶. Жители бедных кварталов столицы, трущобных и полутрущобных районов обитают в особой социокультурной среде со своими ценностными ориентациями, где истовая приверженность католическому вероучению легко сочетается с традициями народного католицизма, мистическим ожиданием Чуда, суевериями на библейской и дохристианской почве.

В отличие от традиционных филиппинских сект, возникших, как правило, на сельской периферии, Эль Шаддаи городское движение с центром в столице, но впитавшее в себя ауру народного католицизма. М. Веларде подвергает его трансформации, стараясь адаптировать к современной жизни – экономическим, социальным, политическим переменам в филиппинском обществе. Но о месте М. Веларде в общественно-политической жизни Филиппин, его связях с высшим эшелоном политической элиты мы скажем ниже.

О типологии филиппинского НРД. Эль Шаддаи принадлежат к особой категории харизматических движений, действующих на глобальном уровне и известных как «движения процветания» (prosperity movements). Их другие обозначения «Формула веры», «Постижение истинной веры», «Богатство и здоровье» (Wealth and health)¹⁷. Собственно призыв к богатству и здоровью лежит в основе «теологии процветания» и подразумевает, как с помощью молитв, определенных религиозных и психопрактик, обрядов и ритуалов можно достичь вполне земных благ (избавление от нищенского существования, повышение уровня жизни, разрешение проблем с кредиторами, хорошие заработки, продвижение на работе, налаживание семейных отношений, исцеление болезней и т.д. и т.п.).

Особый интерес представляет то, что филиппинское движение Эль Шаддаи занимает уникальное место среди НРД, идеология которых основана на «теологии процветания». Все они вышли из протестантских церквей и деноминаций, наиболее восприимчивых к современным мировым процессам экономических, политических, социальных изменений, которые вызваны глобализацией и модернизацией [один из отечественных авторов называет протестантские церкви протагонистами глобализации¹⁸]. Католики выступают, как правило, против учений, основанных на «теологии процветания», относят их к фундаменталистским религиозным течениям, склонным к «неолиберализму»¹⁹.

Что же касается Эль Шаддаи на Филиппинах, то это НРД зародилось и действует в недрах господствующего католического вероучения, «Движение процветания», где доминируют католики, и его лидер идентифицирует себя в качестве последователя Римской католической церкви, представляет единичное беспрецедентное явление, существование которого возможно лишь в специфической религиозно-культурной и психологической атмосфере Филиппин. М. Веларде всячески демонстрирует и подчеркивает свою приверженность католицизму. К примеру одно из его характерных высказываний по этому поводу (их существует множество вариаций): «по своей религиозной принадлежности я – католик, и всем должно быть ясно, что я и впредь намерен оставаться католиком»²⁰. В беседе с К. Вигель М. Веларде заявил, что «как пастырь 10 миллионов филиппинцев, называющих себя «детьми Эль Шаддаи», он не собирается уводить их от католической церкви, а напротив хочет «приблизить церковь к народу»²¹. Все респонденты К. Вигель (она проводила десятки опросов шаддаистов в Большой Маниле) называли себя католиками, разъясняя, что проповеди Брата Майка несут моральное обновление, исцеляют болезни, вселяют уверенность в лучшем будущем²².

Эль Шаддаи – ярко выраженное авторитарное движение, вся его деятельность концентрируется вокруг харизматического лидера. Организационная структура проста. У М. Веларде офис (штаб-квартира Движения) в Макати – богатом фешенебельном районе Большой Манилы, средоточии крупного бизнеса и финансового капитала. М. Веларде опирается на исполнительный секретариат из 16 «старших учеников» (двое из них – брат и сын лидера). Секретариату непосредственно подчиняются семь департаментов²³, в ведомство которых входят и «дочерние» отделения Эль Шаддаи в провинциальных центрах (в том числе среди христианского населения на юге страны в зоне мусульманско-христианского конфликта на о. Минданао), а также связь с зарубежными диаспорами.

Визуально последователи Эль Шаддаи могут общаться со своим лидером только в столице во время общеманильских еженедельных молитвенных шествий и собраний (с одновременной трансляцией по радио и TV по всей стране). Какие-то специальные закрытые помещения для молитвенных собраний отсутствуют. Главной ареной деятельности Эль Шаддаи служат улицы и площади столицы. Сначала первые последователи Движения собирались у здания радиостанции DWXI. Но по мере того как число адептов стремительно возрастало, М. Веларде стал собирать своих последователей на обширных открытых пространствах – стадионах, больших площадях, парках (например, Парк Рисаля), в последнее время на берегу Манильского залива у здания Культурного центра (в свое время выстроенного по замыслу тогдашней первой леди Филиппин Имельды Маркос²⁴).

Само появление лидера перед толпами филиппинцев, многие из которых проходят пешком несколько километров к месту собрания по погружающимся в темноту улицам Манилы (проповедовать Брат Майк начинает после захода солнца, проповеди длятся иногда всю ночь до восхода солнца) выглядит театрализовано и экзотично. М. Веларде выступает с высоких сооружаемых для него помостов. Его голос усилен множеством микрофонов, благодаря сильной электрической подсветке помост со стоящим на нем М. Веларде выглядит единственным ярким пятном на фоне погруженной в темноту столицы. Он всегда появляется в светлых дорогих костюмах, загримированным и благодаря световому эффекту кажется, по словам очевидцев, «неправдоподобно высоким», как бы парящим над толпой. Уже само его появление создает атмосферу «торжественности и оптимизма»²⁵.

Многое из «технологий» по организации зрелищных эффектов, использования современных коммуникативных средств в общении с последователями М. Веларде позаимствовал у протестантских проповедников в США. Да и по религиозной сути движение Эль Шаддаи ближе к протестантству, нежели харизматическому католицизму, хотя большинство шаддаистов вслед за братом Майком считают себя приверженцами Римской католической церкви. По мнению некоторых исследователей НРД, трактовка лидером филиппинского Эль Шаддаи основных постулатов «теологии процветания» близка к разновидностям харизматического протестантства, исповедующего это учение²⁶. Приведем некоторые выдержки из проповедей М. Веларде: «финансовое и материальное процветание – не грех и не помеха духовной зрелости... Богатство и успех соответствуют плану Всемогущего Бога для вас и меня, включая все наши финансовые, материальные, физические и духовные потребности... Воля Божья для нас заключается в том, чтобы быть успешными, здоровыми и сильными все то время, которое отпущено нам для жизни на земле, а не только надеяться на будущую вечную жизнь на небесах»²⁷. Таким образом, М. Веларде заменяет одни из главных доктринальных постулатов католицизма – спасение в загробной жизни – на тезис о духовном и физическом подъеме в сегодняшнем земном существовании человека. Обращает на себя внимание упрощенный язык М. Веларде, понятный для его последователей из низших городских слоев, малообразованных, иногда едва грамотных. Он проповедует на тагальском языке, а чаще на «таглиш» (Taglish). Это тагальский с заимствованиями из английского языка, все более распространяющийся среди жителей Манилы и большинства нетагальского населения провинций, где действуют и «дочерние» отделения Эль Шаддаи.

Ориентированность на социальные низы способствует тому, что Эль Шаддаи считается на Филиппинах «движением бедноты» или «движением массы» (от исп. «la masa»). Но и М. Веларде, и его последовате-

ли неохотно принимают такое определение. По словам М. Веларде, его ученики и последователи – не пассивная «la masa». Эль Шаддаи привлекает тех, кто активен в жизни и хочет достичь бóльшего²⁸. Обычно во время молитвенных собраний шаддаисты скандируют: «я богат, я сильный, я верю в лучшую жизнь». В ожидании Чуда, ниспосланного свыше, по словам М. Веларде, его ученики становятся «богатыми духовно» и обещает, что при твердой вере в Чудо, оно непременно произойдет (либо в материальном, либо в духовном и моральном выражении)²⁹. Здесь снова явное влияние протестантов с их стремлением сделать бедняков самостоятельными в своей жизни и вере³⁰.

Одно из основных отклонений Эль Шаддаи от ортодоксального католицизма – в непризнании М. Веларде и его последователями культа Девы Марии (неоспоримого среди католиков) и отказа от поклонения католическим святым. М. Веларде проповедует лишь веру в единого Бога Яхве – Эль Шаддаи, прямое общение с Богом, отрицая традиционных католических «посредников» между верующими и Всевышним в лице святых и священников. Себя М. Веларде называет «слугой Бога» – не посредником, а «проводником» Его воли. Поэтому не без оснований консервативные католики относятся к Эль Шаддаи подозрительно, считая, что М. Веларде «балансирует на грани ереси»³¹. Острые дискуссии происходят в клерикальных кругах, среди католиков-мирян и в обществе в целом, отраженные в филиппинской прессе, относительно ритуальной стороны Движения. Речь идет о тех религиозных практиках, психопрактиках, особых ритуалах, с помощью которых М. Веларде обещает реализовать главную сакральную цель Движения – индивидуальное постижение последователями-шаддаистами Чуда (Miracle), ниспосланного Яхве – Эль Шаддаи.

В ритуалах Эль Шаддаи, пожалуй, наиболее ясно прослеживается связь с народным католицизмом (разумеется, в трансформированных формах) и в то же время влияние традиционной социокультуры. Одно из главных составляющих ритуалов – использование широкого круга самых обыденных предметов для их освещения лидером и установления связей с Богом (обычно это происходит в массовых субботних ночных молитвенных собраниях и шествиях). Толпы молящихся, непрерывно ритмично раскачиваясь («движение» также входит в обязательный элемент ритуалов шаддаистов), поднимают вверх (к Небу) руки с разнообразными предметами. Это могут быть зонты, специальные платки с символикой Эль Шаддаи, паспорта, любые документы, кошельки, веера, бутылки с водой, бананы и пр. М. Веларде произносит со своего помоста определенные молитвы, мобилизует экстрасенсные способности, использует гипноз, вводя последователей в состояние духовного подъема, снимает нервное напряжение, вселяя оптимистическую веру в рождение Чуда, как пишет один из очевидцев, «здесь и сейчас»³². Все это действие

уходит корнями в язычество, напоминает древнее поклонение филиппинцев амулетам-оберегам «anting anting».

Один из самых важных компонентов в ритуалах Эль Шаддаи, которому М. Веларде придает очень большое значение – целительство (хилерство). Это один из самых закрытых таинственных ритуалов, на проведение которых не допускаются представители прессы, TV и манильцы – не шаддаисты, которым обычно не возбраняется посещать молитвенные собрания как наблюдателям и слушать проповеди М. Веларде. Среди них много католических священников, присутствие которых даже приветствуется М. Веларде.

В проповедях М. Веларде рассказывает, что именно хилерство послужило духовным стимулом для его проповеднической деятельности (ощущение в себе способности исцелять он почувствовал в 1978–79 годах, когда, по его словам, вылечил себя самостоятельно от тяжелого сердечного заболевания). Физическое здоровье членов Движения приравнивается к духовному обновлению человека и его материальному процветанию. Члены Эль Шаддаи должны вести здоровый образ жизни, отказаться от вредных привычек – курения, наркотиков, алкоголя, азартных игр, весьма популярных среди филиппинцев, чтобы по возможности создать базу, накапливая деньги, для материального успеха и повышения своего социального статуса.

Ритуал исцеления называется Gawain (букв. по-тагальски – исполнение ритуала). Gawain проводится и во время субботних общеманильских исцеляющих шествий, когда сам лидер совершает ритуал исцеления и по несколько раз в неделю в различных районах Манилы и провинциальных городах. Здесь ритуал совершают целители – ученики М. Веларде. В Gawain используется древние дохристианские психотехники целительства, экстрасенсное воздействие на участников ритуала, гипноз. С помощью этих практик вызывается экстатичное поведение последователей, погружение их в состояние религиозной экзальтации, многие участники ритуала входят в транс, случаются обмороки. Когда человек оказывается в состоянии транса, считается, что его мольба об исцелении услышана Богом, и избавление от недуга гарантировано. Трудно сказать, насколько реален процент исцелившихся, но бесспорно М. Веларде и его помощники владеют традиционными способами целительства, брат Майк считается едва ли не самым популярным хилером на Филиппинах. Gawain привлекает и многих богатых людей, верящих в эффективность филиппинского хилерства. В прессе в качестве показателя участия выходцев из социальных верхов обыкновено указывается на скопление дорогих машин, припаркованных у площадей, где совершаются ритуалы. По подсчетам филиппинских социологов от 10 до 20% всех последователей Эль Шаддаи составляют представители высших социальных слоев³³.

Третий компонент ритуалов вызывает наиболее резкую критику Движения со стороны представителей самых различных общественных сил, вплоть до обвинений М. Веларде в шарлатанстве, личного обогащения за счет наиболее обездоленных и неимущих слоев населения. Речь идет о добровольной, а фактически обязательной для шаддаистов процедуре денежных дарений или пожертвований во время молитвенных собраний. Размеры дарений произвольны, зависят от имущественного положения последователя. Члены Движения опускают деньги в конвертах в специальные деревянные ящики. Цель этого ритуала – установление прямой, причем двусторонней связи между членами Эль Шаддаи и Богом. Здесь используется традиционный принцип «внутреннего долга» (*utang na loob*), подразумевающий взаимные обязательства. Послание (*message*) лидера дарителям примечательно: данное тобой Богу, вернется к тебе удесятенным³⁴. В интерпретации М. Веларде суть ритуала звучит следующим образом: «я призываю каждого верить, что практика дарений – не обязанность, а добровольный акт выражения нашей веры через любовь. Мы сеем семена веры и в ответ каждый из нас обретет чудо»³⁵.

Вместе с пожертвованиями шаддаисты опускают в ящики написанные на листках бумаги просьбы, адресованные непосредственно Яхве – Эль Шаддаи. Это обычные житейские пожелания: получить работу прислугой в Гонконге, место медицинской сестры в Японии, расплатиться с кредиторами, наладить отношения в семье и т.п. Место, которое Эль Шаддаи, исповедующее «теологию процветания», занимают в современной духовной жизни филиппинцев-христиан своеобразно. Это своеобразие проявляется не только в том, что и лидер Движения, и последователи идентифицируют себя с католицизмом, хотя в теологических вопросах они ближе к протестантам, но и в том, что оно легитимизировано официальной католической церковью Филиппин. В 1989 г. Конференция католических епископов Филиппин, высший орган католической иерархии, после некоторых дискуссий объявила М. Веларде верующим католиком, хотя и не получившим специального религиозного образования (вопреки, как известно, его собственным утверждениям). Еще важнее была легитимация Эль Шаддаи одним из выдающихся и самых влиятельных религиозных и политических деятелей в 80-х – 90-х годах прошлого века архиепископом Манилы кардиналом Х. Сином. Он публично объявил Эль Шаддаи харизматическим католическим движением³⁶.

Отношение официальной церкви к Эль Шаддаи, на наш взгляд, определяется именно позицией кардинала Х. Сина, с влиянием которого на общественное мнение не мог сравниться ни один из религиозных руководителей и политических лидеров, Син был не только национальным религиозным лидером, он был известен и пользовался немалым автори-

тетом в Риме³⁷. Будучи прекрасно образованным и широко эрудированным человеком, он был знаком с теми новыми тенденциями в религиозной жизни в мировом сообществе, которые рождались как реакция на глобальные процессы современности. В частности, одно из важных тенденций современной религиозной жизни, непосредственно затрагивающая интересы католицизма, – расширение и укрепление позиций протестантов вне границ западного мира (до сих пор монополия на вселенское миссионерство сохранялось за католицизмом)³⁸.

Руководствуясь исключительно интересами церкви, прежде всего, сохранением контроля над паствой, Х. Син увидел в деятельности филиппинского НРД инструмент по сдерживанию наметившегося в 80-х годах оттока филиппинцев-католиков в протестантские церкви и деноминации. Эта роль Эль Шаддаи была продемонстрирована наиболее очевидно в годы пребывания у власти единственного в истории Филиппин президента-протестанта Ф. Рамоса (1992 – 1998). Его президентство было временем подъема движения Эль Шаддаи. Несомненно сказывалось промежуточное положение Эль Шаддаи между католицизмом и протестантством. Кроме того М. Веларде активно поддерживал реформы Ф. Рамоса по модернизации экономики, обеспечению экономического роста, меры по стабилизации обстановки в стране. Но при этом М. Веларде следил, чтобы созданное им НРД оставалось в рамках харизматического католицизма, и переход последователей-шаддаистов в протестантство было минимальным.

В движении Эль Шаддаи католическая церковь видит также некий «противовес» деятельности «христианских левых». Это леворадикальное течение в низовых звеньях церковной иерархии (среди молодых священников и монахинь) возникло на рубеже 70 – 80-х годов XX в. на волне подъема антиавторитарной оппозиции единовластному режиму Ф. Маркоса. В основе их идейных взглядов – заимствованные у латиноамериканских левых – «теология освобождения» и «теология революции». Последователи «теологии освобождения» принадлежат к относительно умеренному крылу филиппинских «христианских левых». Они апеллируют к социалистическим идеям, обличают пороки капитализма, не отрицают полностью, но стараются избегать насилия, выступают за социальную справедливость, ликвидацию нищеты, организуют специальные службы помощи бедным, примыкают к движениям с экологической окраской и немногочисленным на Филиппинах организациям антиглобалистов.

Последователи «теологии революции» – ультра-радикалы, абсолютизирующие идею насильственной борьбы, не исключая методов террора, блокируются с левыми повстанцами из Новой Народной Армии (ННА), участвуют в ее боевых операциях, действуют в составе «городских партизан», анархистских и других террористических группировок,

особенно активных в столичном мегаполисе. Представители обоих течений обвиняют Эль Шаддаи в прокапиталистической пропаганде.

Возникновение «христианских левых» подорвало монолитность католической церкви, способствовало появлению «диссидентских» групп, не согласных с политикой кардинала Сина и его единомышленников, в средних и высших звеньях иерархии, даже в епископате. Особую опасность для монолитности церкви представляет деятельность «христианских левых». В течение уже нескольких десятилетий это – не решаемая, чрезвычайно болезненная проблема для высшего церковного руководства.

Признание официальной церковью Эль Шаддаи связано с негативным отношением М. Веларде и адептов Движения к «христианским левым». Отрицание М. Веларде «теологии освобождения» базируется на том, что Эль Шаддаи признает лишь индивидуальное совершенствование и моральное обновление, отрицая «социальную трансформацию» последователей «теологии освобождения». Тем более непримирима позиция Эль Шаддаи по отношению к «теологии революции», М. Веларде и его ученики целиком отрицают и осуждают любые формы насильственной борьбы и подрывной деятельности. Настаивая на своей независимости от государства, М. Веларде в то же время указывает в проповедях, что власть (имея в виду именно государство как носителя власти) дается Богом и «должна быть уважаема всеми членами общества»³⁹.

Таким образом, официальная церковь получила в лице М. Веларде и его адептов единомышленников в противостоянии с левым радикализмом.

М. Веларде не раз публично заявлял, что созданное им движение аполитично⁴⁰. На самом деле оно откровенно политизировано. Иначе и не может быть в условиях традиционно высокого уровня политизации филиппинского общества, особенно жителей мегаполиса. Причем этот уровень стремительно возрастает в переломные периоды, при усилении политической и экономической дестабилизации. М. Веларде впервые выступил с проповедями в самом начале 80-х годов прошлого века, а движение Эль Шаддаи сформировалось уже в середине 80-х, когда страна находилась в глубоком экономическом кризисе, экономический рост упал до нулевой отметки, общество жило ожиданиями перемен, которые связывались с ликвидацией авторитарного режима. В этот период Филиппины оказались в авангарде тех глобальных процессов, которые С. Хантингтон назвал «третьей волной демократизации»⁴¹. В критические для судьбы страны годы накануне февральских событий 1986 гг. М. Веларде открыто поддерживал кардинала Сина, шаддаисты вместе с католиками участвовали в многотысячных митингах и демонстрациях, организованных антимаковской оппозицией. С середины 80-х годов после победы К. Акино М. Веларде стал играть все более заметную роль в

общественно-политической жизни страны. Один из обозревателей популярной филиппинской газеты *Philippine Daily Inquirer* назвал его одним из десяти человек, которые внесли реальный вклад в изменение облика Филиппин в первое поставторитарное десятилетие⁴². Но включенность М. Веларде в общественно-политическую сферу, его сближение с высшим эшелон политический элиты происходило согласно стереотипам и нормам традиционной политической культуры, где доминируют неформальные межличностные отношения. Существенно отметить, что М. Веларде не прекращал, а напротив расширял деловую активность (занимался крупномасштабным риэлтерским бизнесом, превратил радиостанции, которые были в его собственности и TV в акционерные общества, приносящие высокие прибыли). На Филиппинах богатство, будь то в форме земельной недвижимости, акций, разных форм крупного капитала, всегда открывало путь наверх. У М. Веларде образовалась целая сеть межличностных частных отношений с представителями деловой, интеллектуальной, не просто политической, но политической «топ-элиты». Однако он не афишировал свои связи с «верхами общества», предпочитая скрытые способы участия в большой политике. Прежде всего с целью сохранить имидж религиозного лидера обездоленных слоев общества, стремящихся в духе «теологии процветания» к материальному и духовному благополучию.

Как религиозный лидер, создатель собственного варианта «движения процветания», он по-своему интерпретирует культовые для всех филиппинцев события в феврале 1986 г. На митинге, собравшем тысячи манильцев, посвященном 7-й годовщине памятных событий, он в своей речи сказал: «... и ежегодно 25 февраля дети Эль Шаддаи будут собираться, чтобы подтвердить, что все, происшедшее на ЭДСА в феврале 1986 г., не было лишь волеизъявлением народа, а Волей Всевышнего, не властью народа, а Чудом, свершившимся Всемогущим Богом – Яхве – Эль Шаддаи»⁴³. Поэтому члены Эль Шаддаи «революцию Власть народа» или «революцию ЭДСА» заменяют «Революцией, ниспосланной Богом» («God's Revolution»).

С событий 1986 г., когда на многокилометровой столичной улице ЭДСА разыгрался драматический финал противоборства между Ф. Маркосом и К. Акино, именно город (его улицы, площади, парки, стадионы) стал превращаться в традиционную арену для массовых общественно-политических акций⁴⁴. В поставторитарный период тысячи манильцев выводят на улицы столицы многочисленные НПО (неправительственные организации) и НО (народные организации), организаторы массовых ралли, митингов и т.п. В последние годы этот, как его называют «парламент улиц», фактически институционализирован в качестве мощного средства давления на конгресс и правительство, с помощью которого устраняются высшие лидеры⁴⁵. Шаддаисты при аморфной организаци-

онной структуре Движения органично вливаются в ряды участников «парламента улиц», по идее занимая те позиции, иногда протестные, которые определены для них харизматическим лидером, хотя в реальности часть из них действует в соответствии с собственным выбором, но ни когда не участвуют в акциях насилия.

При К. Акино, непосредственно сменившей Ф. Маркоса на президентском посту, ревностной католичке, пришедшей к власти с помощью кардинала Сина, движение Эль Шаддаи внешне не проявляло активности, но ряды его адептов не поредели. М. Веларде поддерживал все усилия президента по редемократизации, одновременно окрепли его контакты с католической церковью. В годы президентства К. Акино отделения Эль Шаддаи в провинциальных городах стали действовать при всех приходах. Тогда же М. Веларде стал членом только что созданного секретариата организации по взаимодействию с харизматическими католиками на Филиппинах (его штаб-квартира находится в Кесон Сити, городе, входящем в состав Большой Манилы)⁴⁶.

Новый подъем Движения произошел, как упоминалось, при президенте Ф. Рамосе, М. Веларде был связан дружескими узами с президентом-реформатором, его пропагандистская деятельность, а возможно, и какие-то финансовые вливания в организацию избирательной кампании Ф. Рамоса, в немалой степени способствовали победе нового главы государства в чрезвычайно трудной для него предвыборной борьбе. По своему мировоззрению М. Веларде был близок протестантам – в позитивном восприятии глобализации, развития информационно-коммуникативной сферы, процессов экономической и политической модернизации. По всем этим направлениям он полностью поддерживал политику президента Ф. Рамоса, старался приобщить к новым идеям своих последователей во время проповедей, перемежая их с чисто религиозной риторикой. При Ф. Рамосе известность М. Веларде как религиозного и, главным образом, политического деятеля вышла за пределы Филиппин. В 1996 г. аналитик из журнала *Asia-week* назвал М. Веларде, явно не без преувеличения «одним из пятидесяти наиболее влиятельных лидеров в Азии»⁴⁷.

Другой аналитик в «*Asiaweek*» от 20 сентября 1996 г. высказал идею, что М. Веларде старается трансформировать католицизм в том же направлении, в каком президент Ф. Рамос пытается изменить общество: сконцентрировать усилия на развитии, модернизации и достижении материального благосостояния⁴⁸.

Но именно на вершине успеха М. Веларде и его Движения в прес-се вспыхнул шумный скандал. М. Веларде обвинялся не больше, не меньше как в финансовых махинациях с «инвестициями в чудо», т.е. теми дарениями и пожертвованиями, которые поступали в казну Эль Шаддаи. Специальная комиссия по финансовой безопасности (SEC) занялась

проверкой доходов М. Веларде, которые достигали внушительных цифр, – от 360 до 400 млн. долл. ежемесячно⁴⁹. М. Веларде вынужден был разъяснять Комиссии, что главный источник его личных доходов – от бизнеса с недвижимостью и продажи акций, принадлежащих ему радиостанций и TV канала. Все же финансовые дарения шаддаистов (love offerings), включая крупные пожертвования от богатых последователей Эль Шаддаи, расходуются исключительно на нужды Движения. Все же самые рьяные критики и противники М. Веларде добились судебного разбирательства, но оно было быстро прекращено «за отсутствием улик». Решающую роль в прекращении «дела М. Веларде» сыграл президент Ф. Рамос и, что примечательно, высшее руководство католической церкви⁵⁰.

В ответ на выпады своих противников М. Веларде активизировал и без того широкую деятельность разнообразных социальных служб Эль Шаддаи (организация кооперативных магазинов с низкими ценами, всевозможные формы поддержки неимущих членов Движения, привилегии для шаддаистов при покупке акций Радио и TV компаний и т. д.)

Если оценивать М. Веларде не только как религиозного, но религиозно-политического деятеля, его позиция как политика отвечала традициям филиппинской политической культуры, продолжающих влиять на современный политический процесс, мешая политической модернизации. Согласно местным политикокультурным традициям поведение элитных групп и отдельных лидеров исходит из доминирования в политике клиентистских и патерналистских отношений (принцип «патрон — клиент»). Генетические черты филиппинской элиты – превалирование личных интересов, а не общественных, оппортунизм и беспринципность политиков, руководителей партий, депутатов парламента, частая смена политических патронов и партийной принадлежности (что вовсе не считается ренегатством).

М. Веларде вполне усвоил традиционные правила политической игры и политического поведения. Продолжая поддерживать государственный курс Ф. Рамоса, он установил тесные контакты с вице-президентом и будущим претендентом на президентский пост (на очередных выборах 1998 гг.) Дж. Эстрадой. Два этих лидера как типы личностей и политиков были полными антиподами. Ф. Рамоса – интеллектуала, прагматика, сумевшего добиться прорыва в модернизации экономики и стабилизации общества, — собирался сменить на посту главы государства политик традиционного типа («трапо»), малообразованный популист и харизматик. М. Веларде привлекали в Дж. Эстраде именно популизм, харизматичность, его прошлая популярность как киноактера (сам лидер Эль Шаддаи обладал, как известно, актерскими способностями, склонностью к театральным эффектам) и, пожалуй, наиболее важное – ориентация по сути на одни и те же социальные городские низы. Еще в

годы президентства Ф. Рамоса М. Веларде официально стал духовным наставником Дж. Эстрады.

Нужно отдать должное лидеру Эль Шаддаи. М. Веларде не участвовал сам (и удерживал от участия своих последователей) в многочисленных митингах и шествиях, организованных незадолго до выборов антирамосовской оппозицией с целью помешать Ф. Рамосу внести поправки в конституцию, обеспечив переизбрание на второй срок (якобы для избежания «прецедента» Ф. Маркоса).

Но члены Эль Шаддаи во главе со своим лидером были, можно сказать, в центре избирательной кампании 1998 гг., поддерживая кандидатуру Дж. Эстрады, и во многом обеспечили его победу на выборах с огромным перевесом над соперниками-кандидатами.

Когда меньше чем через два года против погрязшего в коррупции Дж. Эстрады выступил «парламент улиц» (революция «Власть народа — № 2), М. Веларде занял нейтральную позицию. При сменившей Дж. Эстраду (в январе 2001 гг. — до официальных президентских выборов в 2004 гг.) на посту главы государства Г.М. Арройо (вице-президента в администрации Дж. Эстрады) М. Веларде со своими последователями ушел в тень после того, как по некоторым сведениям пытался, однако безуспешно, примирить Г. Арройо с Дж. Эстрадой⁵¹. Но в 2004 гг. на очередных президентских выборах, где в итоге победу одержала Г.М. Арройо, М. Веларде и шаддаисты открыто поддерживали ее кандидатуру, М. Веларде объяснял свою позицию тем, что Г. Арройо — лидер-реформатор и готова продолжить новаторский курс Ф. Рамоса⁵².

Однако с Г. Арройо ему не удалось установить тех доверительных неформальных отношений, которые связывали М. Веларде с предыдущими президентами. Сказывается и личное более чем прохладное отношение Г. Арройо к лидеру Эль Шаддаи из-за его прежней лояльности Дж. Эстраде, который именно при четвертом поставторитарном президенте был осужден за коррупцию, арестован, правда, в 2008 гг. помилован и освобожден из заключения. Главное же заключается в углублении неопределенности и нестабильности политической ситуации на Филиппинах, усилении межгрупповой борьбы внутри политической элиты. Г. Арройо, не обладающая ни личной харизмой (как популист Дж. Эстрада), ни богатым интеллектуальным потенциалом и политической волей, как Ф. Рамос (хотя и старается продолжать его прагматичный, реформаторский курс), официально признана самым непопулярным президентом за весь период независимого развития Филиппин*.

---

* Об особенностях политического развития Филиппин в конце XX — 1-й декаде XXI в. см. статьи автора в сборниках «Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития» в 2005, 2006, 2007 — 2008 гг. М., ИВ РАН.

Рост антипрезидентской оппозиции наблюдается практически во всех стратах филиппинского общества. Важнейшим форумом протестных движений остается «парламент улиц».

Коренным образом (после смерти в конце 90-х гг. XX в. кардинала Сина, при котором церковь была мощным социальным стабилизатором) меняется религиозная ситуация. Новые церковные руководители перешли в лагерь оппозиции, нередко выводя манильцев на массовые антипрезидентские протестные митинги и демонстрации. В меняющейся религиозно-политической ситуации М. Веларде оказался перед необходимостью поиска новых политических патронов. До 2005 – 2006 гг. проповедническая деятельность М. Веларде сохраняла свою популярность. В эти годы усиливалась его связь с официальной католической церковью. Выросло число священников, участников шествий и молитвенных собраний, с католической молитвы начиналась каждая общеманильская проповедь М. Веларде. Все большее число шаддаистов особенно в 2006 – 2008 гг., становились участниками протестных митингов и ралли, организованных антипрезидентской оппозицией.

Последние доступные нам сведения об Эль Шаддаи относятся к 2008 гг. С этого времени материалы об Эль Шаддаи и М. Веларде фактически исчезают из филиппинской прессы, где всё внимание сконцентрировано на перспективах президентских выборов в мае 2010 гг. и перипетиях уже сейчас ужесточающейся предвыборной борьбы между будущими кандидатами на пост главы государства⁵³.

Будущее Эль Шаддаи и его лидера на сегодняшний день представляется неясным. Гипотетически можно предположить и его дальнейшее сближение с официальной церковью, и полное растворение шаддаистов в НПО, НО, разного рода протестных движениях, имеющих мирный характер. Но возможен и вариант сохранения Эль Шаддаи как самостоятельного НРД на религиозно-политической сцене после выборов 2010 гг., возобновление роли М. Веларде как «скрытого инструмента национальной политики», которую он играл, начиная с середины 80-х годов прошлого века⁵⁴.

Некоторые выводы. Впервые в период независимости на Филиппинах возникло крупное движение харизматического католицизма в русле массового появления НРД в мировом масштабе на рубеже 70-х – 80-х гг. XX в. Последователи Эль Шаддаи выражают настроения той части низших городских слоев и групп, которых перестает удовлетворять ортодоксальный католицизм (но они не перестают ощущать себя католиками) и в то же время не привлекают левые, особенно ультралиберальные идеи. Важнейшую роль в проповедях М. Веларде играет обещание морального, материального и физического обновления и возрождения. М. Веларде позиционирует Эль Шаддаи как уникальное, не имеющее аналогов среди течений, исповедующих «теологию процвета-

ния». Несомненно филиппинский вариант отличается от прочих НРД этого типа.

Это отличие не только в теологической раздвоенности Эль Шаддаи между католицизмом и протестантством, но и редкое для НРД долгожителство - его деятельность, начавшаяся в первой половине 80-х годов XX в., развивалась по восходящей в 90-е годы и сохранила популярность в начале XXI в. Во многом это связано с политизированностью Движения.

Неразделенность религиозной, политической и общественной деятельности вообще характерна для НРД. Роль М. Веларде не сводится к религиозному проповедничеству, он занимал (во всяком случае, до последнего времени) заметное, хотя и специфическое место в общественно-политической жизни Филиппин. Его облик как религиозно-политического деятеля определяется стереотипами и нормами традиционной политической и социокультуры, внутренней разобщенностью, как у большинства представителей филиппинской элиты, между традиционализмом и современностью. Будучи сторонником современных процессов модернизации общества, он в то же время легко находит общий язык с традиционными лидерами популистского толка. На сегодняшний день М. Веларде вынужден искать новые религиозно-политические ориентиры и адаптировать (если ему это удастся) Движение к реалиям современного филиппинского общества.

¹ Southeast Asian Journal of Social Science, 1984, N 12, с. 49 – 58.

http://en.wikipedia.org/wiki/El_Shaddai ( ) 17.09.2008.

² См. Каневский К. Религиозный ренессанс в России. «Право и религия», 2002, № 11, с. 62-65; Верховский А. Власть и религия в современной России. – “Свободная мысль” – XXI, 2004, N 4; Современная религиозная жизнь России. – М., 2004 и др.

³ См. Crisostomo Y.T., Cory, The Historic Rise to Power of Corazon Cojuangco Aquino; Boston, 1987/ Барышникова О.Г., Левтонова Ю.О. Филиппины и США. М., 1993, с. 116 – 128; Сумский В. В. Фиеста Филипина. М. 2003, т. II, с. 391 – 434. Сумский В. В. Фердинанд Маркос. Зарождение, эволюция и упадок диктатуры на Филиппинах. М., 2002.

⁴ Аглипаянская церковь названа по имени ее основателя и руководителя Грегорио Аглипая. См. Левинсон Г.И. Филиппины на пути к независимости. М., 1972, гл. I. С. 25-65. Левтонова Ю. О., История Филиппин. М., 1979, с. 138-150.

⁵ См. Подберезский И.В. Сампагита, крест и доллар. М., 1974; Religions Change in Contemporary Southeast Asia/ — Cambridge, 1999, v. II, part II, с. 201 – 253.

⁶ Wiegele K.L. Investing in Miracles, El Shaddai and the transformation of Popular Catholicism in the Philippines, University of Hawai’s Press, 2005.

⁷ Религия и глобализация на просторах Евразии. М., 2005, с. 133 – 135.

⁸ «Дочерние» отделения или группы Эль Шаддаи существуют в США, где самая многочисленная филиппинская диаспора, в Канаде, Гонконге, Тайване, Японии, Малайзии, Сингапуре, Австралии, Новой Зеландии, ОАЭ, Омане, Кувейте, Ливии, Иордании. Среди филиппинцев-мигрантов преобладают лица наемного труда – категория мелких служащих (например, в аэропортах арабских стран), в Японии и некоторых соседних азиатских странах – средний медицинский персонал, но многие мигранты работают в качестве прислуги, есть и неквалифицированные рабочие. В Европе небольшие группы филиппинских мигрантов есть во Франции, Бельгии, Греции. [http://en.wikipedia.org/wiki/El Shaddai \(movement\)](http://en.wikipedia.org/wiki/El_Shaddai_(movement)) – Wikipedia, the free encyclopedia, 17.09.2008.

⁹ Coleman S., *The globalization of charismatic Christianity: spreading the gospel of prosperity*. Cambridge, Cambridge University Press, с. 189; К. Wiegele. *Investing in Miracles*, там же, с. 4.

¹⁰ Cruz J. *El Shaddai's Velarde*; Hongkong, 1996. К. Wiegele, там же.

¹¹ [http://en.wikipedia.org/wiki/El Shaddai \(movement\)](http://en.wikipedia.org/wiki/El_Shaddai_(movement)) – Wikipedia, the free encyclopedia, 17.09.2008.

¹² Цит. выдержка из радиопроповеди М. Веларде по книге Wiegele K.L. *Investing in Miracles*, с. 3 – 4.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Symbols, signs and success; Healers and power in a Philippine city*, – *The anthropology of power*. N.Y., 1977.

¹⁶ К. Wiegele, ук.соч., с. 82.

¹⁷ Coleman S., *The globalization of charismatic Christianity: spreading the gospel of prosperity*. Cambridge, 2000, с. 191.

¹⁸ Религия и глобализация, там же, с. 90.

¹⁹ Там же, с. 92.

²⁰ К. Wiegele, ук.соч., с. 81.

²¹ Там же, с. 170.

²² Там же, с.

²³ В деятельность департаментов входят в основном задачи формирования разных социальных программ, налаживание радиовещания и TV передач на местах, вопросы улучшения здравоохранения среди наименее обеспеченных членов Движения, поддержка регулярных связей с зарубежными группами шаддаистов, организация среди них целительства.

²⁴ Культурный центр Филиппин выстроен по проектам известного филиппинского архитектора Локсина, это монументальное, в современном стиле здание, где наряду с геометризованными формами использованы стилизованные орнаменты на сюжеты национальной истории и фольклора разных народов Филиппин. Построен в последние годы авторитарного режима Ф. Маркоса.

²⁵ К. Wiegele, ук.соч., с. 1–2.

²⁶ Coleman S., ук.соч., с. 198; *El Shaddai's Velarde*, там же, с.

²⁷ Цит. выдержка из проповеди М. Веларде из книги К. Wiegele, там же, с. 18.

²⁸ *Velarde M. El Shaddai' master plan for real success and prosperity for you and me*, – цит. по книге К. Wiegele, там же, с. 199.

- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Религия и глобализация... там же, с. 92.
- ³¹ К. Wiegele... там же, с. 9; [http://en.wikipedia.org/wiki/El_Shaddai_\(movement\)](http://en.wikipedia.org/wiki/El_Shaddai_(movement)), 17.09.2008.
- ³² Там же.
- ³³ El Shaddai: A counter-reformation? – Manila Chronicle, 1993. Aug. 30, с. 3.
- ³⁴ К. Wiegele... там же, с. 20.
- ³⁵ Выдержка из проповеди М. Веларде. Цит. по книге К. Wiegele... там же.
- ³⁶ Coleman S... там же, с. 199.
- ³⁷ См. Rosario S.G. del a Monograph on Cardinal Sin, Quezon City, 1980; South-east Asian Affairs, Singapore, 1979.
- ³⁸ Религия и глобализация... там же, с. 92.
- ³⁹ К. Wiegele, там же, с. 85.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Huntington S.P. The Third Wave, Democratization in the late twentieth Century, University of Oklahoma Press, 1991, с. 79 – 81.
- ⁴² Philippine Daily Inquirer. М., 1994, с. 1.
- ⁴³ К. Wiegele, там же, с. 88.
- ⁴⁴ Впервые в филиппинистике город как живой организм, сцена, на которой разыгрывается драма противоборства между силами диктатуры и демократии, описан в двухтомной книге В.В. Сумского «Фиеста Филипина». М., 2003.
- ⁴⁵ См. Барышникова О.Г., Левтонова Ю.О. Филиппины при президенте Г.Аройо. – В сб. «Юго-Восточная Азия в 2002 гг. Актуальные проблемы развития», с. 102–103.
- ⁴⁶ К. Wiegele, там же, с. 6–8.
- ⁴⁷ Asiaweek, Hongkong, 1996, July 5, с. 14.
- ⁴⁸ Там же, 1996, Sept, 20, с. 12.
- ⁴⁹ Philippine Daily Inquirer, 1996, July 14, с. 2.
- ⁵⁰ Cruz J. El Shaddai's Velarde, с. 10.
- ⁵¹ <http://news.in.7.net/nation/index.php>.
- ⁵² [http://en.wikipedia.org/wiki/El_Shaddai_\(movement\)](http://en.wikipedia.org/wiki/El_Shaddai_(movement)), – Wikipedia, the free encyclopedia, 17.09.2008.
- ⁵³ Manila Bulletin, Nov.13.2009; Philippine Daily Inquirer, Nov. 12, 2004; The Philippine Star, Oct. 22.2009.
- ⁵⁴ К. Wiegele, там же, с. 4.